

Глава 24. Решимость.

Во дворе царило неловкое напряжение.

Лю Сумэн посмотрел на Сюй Хэсяня, который вопросительно наклонил голову, а затем перевел взгляд на Юаня Сюэланя, который смотрел на него странными, широко раскрытыми глазами и поджатыми губами. Он сказал:

«Если ты хочешь учиться, я обучу тебя», – как всегда, его слова прозвучали резко и решительно.

«Хм, что ж, думаю, это избавит меня от проблем, но Мэн-сюн строг, как генерал, понимаете?» – Сюй Хэсянь небрежно заметил, не зная о странностях, происходящих между этими двумя.

«Н-нет! – Юань Сюэлань громко запротестовал, прервав Сюй Хэсяня. – Кто сказал, что меня интересует твоя техника владения мечом?».

Сюй Хэсянь поднял бровь на эти слова. Дорогой молодой мастер Юань, разве не вы минуту назад говорили о стиле Мэн-сюна? Подумал он про себя.

«Если бы мне нужна была твоя помощь, я бы попросил ее, так что просто уходи, хорошо? Кыш. Оставь меня в покое», – Юань Сюэлань был упрям и даже осмелился сделать рукой небольшие отмахивания, пытаясь заставить Лю Сумэна отступить.

Но Святой Меч из Слоновой Кости стоял на месте, пожевывая нижнюю губу. Его мысли были мрачными, а брови слегка подрагивали. То, чего он опасался, снова сбылось. По какой-то причине Юань Сюэлань так сильно невзлюбил его после их миссии в деревне Зу, что не мог больше выносить даже вида Лю Сумэна! Во второй раз!

Только на этот раз он сохранил свои воспоминания и был в полной растерянности от того, что именно вывело Юаня Сюэланя из себя. Что он натворил? Что он сделал такого ненавистного?

«... Ты что, презираешь меня?» – голос Лю Сумэна был низким и тяжелым, он даже не мог поднять глаза, смущенный своими чувствами и словами.

«Э-э-э...», – Сюй Хэсянь никогда не видел такого ранимого Лю Сумэна, он был в полной растерянности и застыл на месте, как идиот. В его голове зазвенели тревожные колокольчики, говоря ему, что нужно поскорее отступить, и что он не имеет права глазеть на них обоих, как зазевавшаяся рыба.

Юань Сюэлань тоже был шокирован, более того, он почувствовал себя атакованным! Его сердце колотилось, как у дикого жеребца, и он даже не осознавал слов, которые вылетали из его собственного рта:

«Кто это вообще сказал? Хватит выглядеть как побитая собака! Проклятье...! Посмотри на меня, Лю Сумэн, все, что я сказал, это уйти. Ты что, оглох?»

Брови Лю Сумэна еще больше сошлись:

«...»

Абсурд. Все это было абсурдно. Юань Сюэлань был совершенно беспомощен, его нервы натянулись, как тетива, а зуд прополз от кончиков пальцев до пальцев ног. Почему ему

казалось, что все его тело горит? Даже горло пересохло и обжигало с каждым словом, вылетающим изо рта:

«Просто уходи, хорошо? Я просто хочу, чтобы ты ушел. Не пойми меня неправильно, хорошо?»

«...»

Нет, но он не хотел уходить. Лю Сумэн лишь хотел понять. Он думал, что миссия в деревне Зу прошла хорошо, так почему? Почему это случилось снова?

То, что Сюэлань отдалился и обращался с ним, как с помехой и чужаком, было невыносимо больно. Это был нож, который резал глубже, чем пламя Сайлея. И все же он приказал себе выстоять. Терпеть. Ждать. Эти мысли казались пустыми и слабыми даже его собственному сердцу.

Юань Сюэлань, пожалуйста, не ненавижь меня. Я больше не отниму у тебя шицзе, так что не надо меня ненавидеть.

Он не мог произнести таких детских слов, но они, тем не менее, запечатлелись в его сердце.

Тем временем Сюй Хэсянь, который был свидетелем всей этой сцены, готов был откусить себе язык и выплюнуть кровь. Что это вообще было? Любовная ссора? Нет, он больше не мог этого выносить. Он не хотел больше смотреть на это.

«Мэн-сюн? Эээ, Мэн-сюн? – он пытался, но безрезультатно. Сюй Хэсянь прочистил горло и сказал чуть громче. – Давай уйдем. Он не ненавидит тебя, так что все в порядке, верно?».

Он потянул Лю Сумэна за руку, но ребенку, которого он пытался уговорить, было уже за двадцать, и он был выше и сильнее Сюй Хэсяня. Если Лю Сумэн не хотел двигаться, Сюй Хэсянь мог бы с таким же успехом пытаться оттащить статую.

«Ладно, – наконец прорычал Юань Сюэлань, его глаза с укором смотрели и на Лю Сумэна, и на Сюй Хэсяня, – пусть будет так. Я уйду»

«...!» – Лю Сумэн протянул руку, но Сюй Хэсянь ударил его по руке, позволяя Юаню Сюэланю совершить побег. Его сердце болело, а в душе кипела досада, когда он бросил взгляд на Сюй Хэсяня и, вырвавшись из его рук, широким и бодрым шагом направился прочь. В груди Лю Сумэна рос и разгорался зверь, грозящий прогрызть себе путь к сердцу, легким и горлу.

Он не мог понять, что он сделал не так.

Он не мог понять, почему он так отвратителен.

Он не мог понять, как заставить этого младшего Сюэланя признать его. Уважать его. Доверять ему.

В его прошлой жизни для этого потребовалась смерть Чэнь Аньюэ. В этой жизни...

Что он мог сделать?

Терпеть? Сколько еще? Вечность? Ведь он даже не мог понять, как понравиться Сюэланю.

Как он вообще мог надеяться остаться рядом с Сюэланем при таком раскладе? Как он мог...

Лю Сумэн вернулся в свою комнату. Раздвижная дверь с грохотом захлопнулась. Лю Сумэн вздрогнул. Он стоял спиной к двери и не двигался, застыв от нахлынувшего на него порыва. Внутри него бурлил стыд, и он боялся признаться, что убегает, прячется и копается в себе. Но его глаза странно жгло, а сердце было темным и тяжелым. В прошлой жизни, хотя внешне он и обижался, его не сильно волновало резкое и ненавистное поведение Юаня Сюэланя. Но он уже не был тем Лю Сумэном. Он стал генералом, погибшим в ревущем пламени тиранического императора. Он стал человеком, который мог принять жизнь только рядом с Юанем Сюэланем.

Лю Сумэн закрыл глаза. Колющая боль в груди вспыхнула, и он стиснул зубы, рана на его сердце раздражала и зудела. Он сделал вдох, потом сглотнул. И еще один, и еще, заставляя бурлящие эмоции, текущие по его венам, утихнуть и успокоиться.

Было время, когда Юань Сюэлань по утрам расчесывал ему волосы. При воспоминании об этом мягкий голос старшего Сюэланя с глубоким тембром позвал его:

«Сумэн».

Даже во дворце было тихо. Никто, кроме императора, не осмеливался вторгаться в кабинет и спальню Лю Сумэна. На улице щебетали птицы, не обращая внимания на беспорядки в стране, не замечая войны. Это был такой же весенний день, как и все остальные весенние дни: пасмурное небо, прохлада в воздухе, капли росы на только что проросших листьях. Мышцы и кости Лю Сумэна были изранены и покрыты синяками, но он не обращал на это внимания, сидя на краю кровати, пока Сюэлань расчесывал ему волосы. Даже к этому он уже привык.

«Сумэн? – снова позвал Юань Сюэлань. – Ты игнорируешь меня? Ты злишься?»

Нет, не совсем. Но он решил, что в данный момент можно и притвориться. Поэтому он ничего не сказал и закрыл глаза, чувствуя, как серебряный гребень и пальцы Сюэланя перебирают его волосы. Так он мог бы снова заснуть.

«Сумэн? – расчесывание прекратилось. Две сильные руки обхватили его плечи, прижимая к широкой груди. Он открыл глаза и увидел, что император смотрит на него с укором. – Я уже сказал, что сожалею, чего ты еще хочешь?».

Лю Сумэн лишь слабо улыбнулся, после чего вырвался из объятий Юаня Сюэланя и встал с кровати. Этот старший Юань Сюэлань, этот император Тайсу не был ни терпеливым, ни милосердным, ни даже здравомыслящим, но для Лю Сумэна все еще были моменты, когда он вспоминал, как быть добрым. Лю Сумэн вытянул ноги и осмотрел свою комнату.

«Ванна», – в конце концов, сказал он, а затем увидел меч Гибели Богов, лежащий в золотой коробке рядом с его столом. Это была самая новая вещь, которую Сюэлань решил бросить ему в руки. В голове Лю Сумэна зажглась идея.

«Доспехи», – сказал он. К этому ужасающему мечу».

Император Тайсу наблюдал за ним с интересом, молча выслушивая его требования. Лю Сумэн подошел к своему столу и прикоснулся к отчетам и наброскам по военной тактике, которые он еще не закончил. Следующее требование он изложил так:

«Новую лошадь, молодую, бесстрашную».

Затем он оглянулся, чтобы встретиться с напряженным взглядом, устремленным на него. Лю Сумэн повернулся и встал на колени перед своим императором.

Император ухмыльнулся и скрестил руки, глядя вниз:

«Я могу дать тебе все эти вещи и многое, многое другое».

Лю Сумэн осмелился прервать его:

«Еще кое-что».

«Я слушаю, так что говори».

«Место рядом с тобой».

Император Тайсу улыбался почти с усмешкой. Его брови были нахмурены, когда он постукивал пальцем по своему бицепсу. Он думал, размышлял. Но Лю Сумэн оставался непреклонным, в его глазах горело пламя, и он продолжал стоять на коленях.

В конце концов, он откинул голову назад и рассмеялся. Звук был теплым и, возможно, не совсем здоровым:

«Хорошо! Ты будешь рядом со мной, генерал Лю, - выражение его лица было немного диким, не похожим на то мягкое лицо, с которым проснулся Лю Сумэн, - и пойдешь со мной, чтобы отрубить голову этому маленькому демону».

Император поднялся на ноги и приказал Лю Сумэну встать, а затем посмотрел на синяки на шее и запястьях своего генерала. Его улыбка стала теплой:

«Хм, но сначала давай начнем с ванны».

Император Тайсу был человеком, охваченным безумием, жестокостью и яростью. Но Лю Сумэн знал этого человека как свои пять пальцев, а тот, в свою очередь, знал Лю Сумэна с такой же близостью. Разговор был легким, недопонимание - редким.

Но ведь этот человек тоже когда-то был шестнадцатилетним Юанем Сюэланем, так разве в глубине души они не должны быть одним целым?

Лю Сумэн задумался над этой мыслью. Затем он ухватился за нее.

Он снова открыл глаза, решимость в нем возросла. Лю Сумэн понял, что дальше у него есть только два варианта. Первый - заставить Юаня Сюэланя довериться и уважать его. Понравиться ему и получить его признание. А второй - насильно оставаться на стороне Юаня Сюэланя, даже если он будет его презирать. Проклинать его. Руки Лю Сумэна сжались в кулаки.

Ладно, сначала ему придется найти способ понравиться, начиная с исправления своего ужасного характера!

Читайте на 50% дешевле <https://mirnovel.ru/book/139>

<http://bllate.org/book/14171/1247780>